

А. В. Ковш

**РАМОЧНОЕ СОГЛАШЕНИЕ 1994 ГОДА
МЕЖДУ СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ
И КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ
И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЯДЕРНУЮ ПРОГРАММУ КНДР**

*Работа представлена кафедрой североамериканских исследований
Санкт-Петербургского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор К. К. Худолей

Статья посвящена анализу Рамочного соглашения 1994 г. между Соединенными Штатами Америки и Корейской Народно-Демократической Республикой и его влиянию на дальнейшее развитие ядерной программы КНДР.

Ключевые слова: КНДР, США, Северная Корея, Корейский полуостров, Рамочное соглашение, ядерное оружие.

A. Kovsh

**1994 AGREED FRAMEWORK BETWEEN THE UNITED STATES OF AMERICA
AND THE DEMOCRATIC PEOPLE'S REPUBLIC OF KOREA
AND ITS IMPACT ON THE DPRK'S NUCLEAR PROGRAMME**

The article is devoted to the 1994 Agreed Framework between the United States of America and the Democratic People's Republic of Korea and its impact on further development of the DPRK's nuclear programme.

Key words: DPRK, USA, North Korea, Korean Peninsula, 1994 Agreed Framework, nuclear weapon.

21 октября 1994 г. было подписано Рамочное соглашение между Соединенными Штатами Америки и Корейской Народно-Демократической Республикой, которое стало результатом двусторонних переговоров по всестороннему разрешению ядерной проблемы на Корейском полуострове, проходивших с 23 сентября по 21 октября 1994 г. в Женеве.

Согласно Рамочному соглашению США принимали на себя обязательство организовать передачу КНДР к 2003 г. комплекса на легководных реакторах (ЛВР) общей мощностью 2000 МВт, в составе которого должны были находиться два ЛВР по 1000 МВт. С этой целью под руководством США формировался международный консорциум для финансирования и поставки КНДР данного комплекса.

Кроме того, согласно п. 2 ст. I Рамочного соглашения, США, представляя консорциум, обязались принять меры по компенсации энергетических потерь КНДР в результате замораживания ею газографитовых реакторов и относящегося к ним оборудования вплоть до ввода в действие первого из поставляемых реакторов путем ежегодных поставок 500 тыс. т мазута.

Со своей стороны КНДР, получая гарантии США по поставке ЛВР и мерах по промежуточной поставке энергоносителей, замораживала свои газографитовые реакторы и связанное с ними оборудование и в конечном счете брала на себя обязательства демонти-

ровать их после полного завершения строительства комплекса на ЛВР.

Также в процессе замораживания Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) разрешалось осуществлять наблюдение за процессом замораживания, а КНДР со своей стороны принимала обязательство обеспечить полное сотрудничество с МАГАТЭ в этих целях.

Согласно п. 3 ст. I Рамочного соглашения, США и КНДР договаривались о будущем сотрудничестве в изыскании метода безопасного хранения отработавшего ядерного топлива (ОЯТ) экспериментального реактора мощностью 5 МВт, расположенного в ядерном комплексе Ёнбёне, а также в безопасной ликвидации этого топлива, исключаяющей его переработку в КНДР.

Кроме того, обе стороны принимали решение о совместных шагах, направленных на полную нормализацию политических и экономических отношений. В частности, в ст. II Рамочного соглашения объявлялось, что «по мере достижения прогресса в решении вопросов, представляющих интерес для каждой из сторон, уровень двусторонних отношений между США и КНДР будет повышен до обмена послами» [1, p. 3].

США обязались предоставить КНДР официальные гарантии, исключаяющие угрозу применения ядерного оружия со стороны США. КНДР со своей стороны обязалась предпринимать последовательные шаги по реализации

Совместной декларации Севера и Юга о денуклеаризации Корейского полуострова.

Кроме того, согласно ст. IV Рамочного соглашения, КНДР брала на себя обязательства оставаться участницей Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и обеспечивать выполнение гарантий по Договору. Согласно этой же статье, после заключения контракта на поставку ЛВР возобновлялись инспекции МАГАТЭ в соответствии с соглашением о всеобъемлющих гарантиях, заключенным между КНДР и МАГАТЭ в связи с ДНЯО в 1992 г. (INFCIRC/403) в отношении объектов, не подлежащих замораживанию. На время до заключения контракта продолжались инспекции, которые требовались МАГАТЭ для непрерывности действия гарантий в отношении объектов, не подлежащих замораживанию.

Безусловно, важнейшим результатом Рамочного соглашения была остановка плутониевой программы КНДР и распространение гарантий МАГАТЭ на газографитовые реакторы, а также связанное с ними оборудование. Не будь этого соглашения, во второй половине 1990-х гг. КНДР имела бы техническую возможность производить десятки килограммов оружейного плутония ежегодно и, не исключено, экспортировать его. Уже 1 ноября 1994 г. Административный совет КНДР принял решение об остановке строительства 50-мегаваттного газографитового реактора в Ёнбёне и 200-мегаваттного реактора в Тхэчхоне, а также о прекращении переработки ОЯТ.

Однако сами гарантии осуществлялись в нестандартной форме, а возможности МАГАТЭ по проведению инспекций были крайне ограничены, так как положения Рамочного соглашения были сформулированы противоречиво. В частности, в ст. IV говорилось, что «КНДР обеспечит полное выполнение ее соглашения с МАГАТЭ... и предпримет все шаги, которые МАГАТЭ сочтет необходимыми, в отношении верификации точности и полноты первоначального отчета КНДР обо всех ядерных материалах в КНДР» [1, р. 4] лишь *после* того, как строительство ядерного комплекса на ЛВР будет «в основном завер-

шено» [1, р. 4]. Это означало, что МАГАТЭ сможет провести инспекции хранилища ОЯТ и газографитового реактора минимум через несколько лет. При этом отсутствовала более точная формулировка некоторых ключевых понятий использованных в Рамочном соглашении, как-то: «в основном завершено», «реакторы и связанное с ними оборудование», «шаги, которые сочтет необходимыми» и т. д.

Подобные расплывчатые формулировки, по сути дела, позволяли КНДР избирательно выполнять свои обязательства перед МАГАТЭ. При этом под инспекции МАГАТЭ были поставлены далеко не все северокорейские ядерные объекты, а в отношении тех, что были связаны с газографитовыми реакторами, Агентство получило право лишь установить видеокамеры и опломбировать оборудование, но Пхеньян отказался предоставить разрешение на проведение там необходимых измерений и взятие для анализа образцов ядерных материалов. Тем не менее на территории ядерного комплекса в Ёнбёне Агентство с помощью системы мониторинга осуществляло наблюдение более чем за 30 зданиями и 5 установками. МАГАТЭ проверило прекращение функционирования газографитового 5-мегаваттного реактора, а также замораживание строительства двух новых газографитовых реакторов в Ёнбёне и Тхэчхоне, деятельность объявленного хранилища ОЯТ, а также заводов по производству ядерного топлива в Тхэчхоне и выделению плутония в Ёнбёне.

9 марта 1995 г. в Нью-Йорке было официально объявлено о создании Организации развития энергетики Корейского полуострова (КЕДО), которая обеспечивала финансирование программы по строительству комплекса на ЛВР. Основными учредителями стали США, Республика Корея и Япония, также в проекте приняли участие Австралия, Новая Зеландия и страны ЕС. 15 декабря 1995 г. представители КНДР и КЕДО подписали контракт на поставку двух ЛВР общей стоимостью 4,5 млрд долл.

В целом можно согласиться с мнением, что вряд ли сотрудничество КНДР с МАГАТЭ в области мониторинга на основе Рамочного соглашения можно считать полностью соот-

ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

ветствующим мировой практике. Кроме того, среди экспертов до сегодняшнего дня сохраняется двойственное отношение к Рамочному соглашению. С одной стороны, признается, что оно значительно затормозило процесс обретения КНДР ядерного оружия, с другой – в нем вполне справедливо видят свидетельство успешного «ядерного шантажа», что заложило основу для повторения подобной ситуации в будущем.

Более того, идея поставки Северной Корее ЛВР с самого начала вызывала критику, так как их ОЯТ хоть и обладает гораздо меньшим уровнем обогащения, все же имеются технологии, позволяющие обогатить его до оружейно-

го уровня. Также поставки топлива для ЛВР в КНДР не удовлетворяли требованиям Группы ядерных поставщиков, которые запрещают такие поставки в страну, отказывающуюся поставить атомную инфраструктуру полностью под гарантии МАГАТЭ.

Однако, как бы то ни было, на наш взгляд, Рамочное соглашение стало важным шагом в осуществлении вовлечения КНДР в процесс политического диалога по ядерному вопросу, пусть даже за счет предоставления ей экономической помощи, а также в немалой степени способствовало снижению напряженности на Корейском полуострове и, безусловно, укрепило систему нераспространения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Agreed Framework between the United States of America and the Democratic People's Republic of Korea // The Korean Peninsula Energy Development Organization (KEDO) official web-page: <http://www.kedo.org/pdfs/AgreedFramework.pdf>